«Как ломали НЭП»: введения к книгам пятитомника как феномен историографии (к 100-летию В. П. Данилова)

М. А. Фельдман

Михаил Аркадьевич Фельдман, доктор исторических наук, профессор, Уральский институт управления — филиал РАНХиГС. 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66. E-mail: feldman-mih@yandex.ru

Аннотация. Введения к каждой из книг пятитомника «Как ломали НЭП», написанные под руководством выдающегося историка Виктора Петровича Данилова, представляют собой своеобразный феномен историографии: доступность опубликованных пяти томов по истории НЭПа не означает простоты понимания. Сложность восприятия материалов пяти пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 годов усиливается сложностью понимания НЭПа и осознания возможностей нэповской экономики как потенциальной основы для индустриального проекта в СССР. Сбор огромного числа архивных материалов пяти пленумов ЦК ВКП(б), отбор и систематизация документов, формирование справочного материала, подготовка к изданию тысяч страниц текста было первым шагом к научному подвигу Данилова и его более молодых коллег. Понимание Даниловым значимости публикуемых материалов, определение критериев эффективности социально-экономического курса позволило ему выйти на новый уровень осознания НЭПа, прийти к выводу об искусственном характере его слома. Указание Данилова на высокий потенциал НЭПа и его возможности для реализации пятилетних планов определяют место Данилова среди наиболее выдающихся историков России.

Ключевые слова: В. П. Данилов, историография, новая экономическая политика, пятилетний план, индустриализация, коллективизация

EDN FWIWBO

У пятитомника «Как ломали НЭП», вышедшего в 2000 году и доступного в интернет-пространстве, своеобразная судьба: его материалы, будучи фундаментальным источником по истории правящей партии, прежде всего, пяти пленумов ЦК ВКП(б), состоявшихся в 1928–1929 годах, редко используются историками. Выскажу мнение, что это объясняется трудностью разделения и сочетания истории внутрипартийной жизни и истории советского общества. Изучение происходивших на пленумах ЦК ВКП(б) событий осложняется необходимостью не только систематизации выступлений участников по их месту в номенклатурной иерархии, но и в рамках анализа содержания выступлений, учета зависимости выступавших от идеологизации сознания, соотношения сил в конкретный момент, личных связей.

Между тем введения к каждой из книг пятитомника «Как ломали НЭП», написанные под руководством выдающегося историка

В. П. Данилова, остаются своеобразными прожекторами, освещающими дорогу новым поколениям исследователей истории СССР.

Само по себе выявление, отбор и систематизация огромного числа архивных материалов пяти пленумов ЦК, формирование справочного материала, подготовка к изданию — уже подводило итог кропотливой и многосторонней работе Виктора Петровича и его соратников.

Наряду с этим был проведен археографический анализ архивных документов. Рассказывая об этом во введениях к книгам пятитомника, Данилов писал: «Сравнение различных вариантов текстов показало — между вторым (стенограмма с авторскими правками) и третьим (стенографический отчет) вариантами различий практически нет. Таким образом, выбирая в качестве основы для публикации стенографический отчет, мы получаем возможность одновременно опубликовать второй и третий вариант стенограмм. <...> Авторская правка первоначальной стенографической записи в случае с пленумами 1928–1929 гг. была столь значительной, что воспроизвести ее полностью практически невозможно: в этом случае речь может идти только о параллельной публикации текстов. Однако, поскольку авторская правка носила в основном стилистический и грамматический характер, учитывать ее в полной мере нет необходимости. В то же время смысловая правка — дописывание текста или вычеркивания фрагментов, имеющих существенное значение, — учтена полностью. Вновь вписанный текст отмечен подчеркиванием, вычеркнутые фрагменты восстанавливаются в квадратных скобках, выделены слова, подчеркнутые авторами при правке стенограмм» (Данилов, 2000: 13).

Введения передают понимание Даниловым значимости публикуемых материалов: «Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б), особенно 1920-х годов, являются важнейшим источником для исследований политической истории, поскольку стенограммы других руководящих органов партии — Политбюро, Оргбюро, Секретариата, за редким исключением, не велись, дискуссии на пленумах представляют собой один из немногих источников, позволяющих реконструировать позицию различных лидеров партии и ход борьбы в высших эшелонах власти» (Там же: 11–12).

Пристальное изучение стенограмм пленумов 1928–1929 годов позволило Данилову выйти на новый уровень понимания НЭПа: «Явление, традиционно определяемое как “новая экономическая политика”, было в действительности не просто политикой правящей партии, судьба которой решалась в залах партийных заседаний, но особой моделью социально-экономического и политического развития, отличной как от предшествующей военно-мобилизационной системы “военного коммунизма”, так и от последующей сталинской системы, утвердившейся на развалинах НЭПа» (Там же: 5).

Данилов убедительно подчеркивает искусственный характер слома НЭПа. Сложности с хлебозаготовками не носили тупикового характе-

ра, а завышенные оценки возможностей деревни вытекали из ошибок статистиков, возникавших в силу давления Сталина и его окружения на научное сообщество. «Перед нами типичная для сталинского (и, к сожалению, не только сталинского) руководства манера: созданная искусственно и для решения сиюминутных задач ситуация оказывается препятствием для достижения действительно важных целей» (Там же: 8). В завершении введения к пятитомнику звучали пророческие слова Данилова: «Будучи ценным научным источником, стенограммы пленумов, кроме того, — просто интересное и во многих случаях захватывающее историческое чтение, увлекающее драматизмом и накалом страстей. Чтение, кстати, чрезвычайно поучительное для нашего, в очередной раз “переломного”, настоящего» (Там же: 12).

Глубокий и содержательный комментарий В. П. Данилова и О. В. Хлевнюка во Введении к первому тому пятитомника (Данилов, 2000а), представляющему материалы апрельского 1928 года пленума ЦК ВКП(б), главное внимание уделяет вопросу о хлебозаготовках, а проблему «Шахтинского дела» позиционирует как «кампанию выявления вредительства в промышленности». По мнению историков, «апрельский пленум лишь зафиксировал ключевые проблемы периода, оставляя открытыми разные возможности их решения». Доводы авторов убедительны: «Компромиссность решения апрельского пленума по главному вопросу того времени не отвечала действительному положению в партийных верхах, связывая руки противостоящим направлениям, особенно сталинскому, властвовавшему в аппарате управления» (Там же: 27). Кроме того, осуждение на пленуме чрезвычайных мер в хлебозаготовках соседствовало с решением о необходимости выполнения годового плана, что требовало огромного наращивания темпов заготовок в апреле-июне. Предупреждения о недопустимости «спецеедства» и заявления о продолжении политики сотрудничества с «буржуазными специалистами» обесценивалось призывами к повышению бдительности и поискам еще неразоблаченных «вредителей» (Там же: 32).

Признавая справедливость этих суждений, следует заметить: задумка Сталина перебить обсуждение на пленуме вопроса хлебозаготовок материалами «Шахтинского дела» не увенчалась успехом. Приведенная статистика хода хлебозаготовок и информация по тресту «Донуголь», опасения негативной реакции крестьян на «чрезвычайные меры», собственный опыт управленческой деятельности в годы НЭПа подталкивали участников пленума в апреле 1928 года к сдержанной, умеренной позиции. Сказывалось и то, что даже сторонники Сталина далеко не сразу поддержали генсека в его стремлении к расколу коллективного руководства и претензии на единоначалие (Фельдман, 2018). Дискуссии на апрельском 1928 года пленуме ЦК ВКП(б) отразили два достаточно различных подхода к реализации «советского проекта». Чисто внешне пленум проходил в спокойной атмосфере, без взаимных оскорблений и даже резких выражений. В стенограмме часто встречается ремарка «смех». Резолюции плену-

ма нацеливали на *продолжение НЭПа* как наименее конфликтного и наиболее эффективного пути модернизации страны, как, используя выражение Данилова, «единственно реальной политики, направленной на возможно более быстрое развитие разных форм сельской кооперации от первичных форм сбытовых и закупочных до подлинно производственных» (Данилов, 2011: 17).

Введение ко второму тому характеризовало события июльского 1928 года пленума ЦК ВКП(б). Его авторы — В. П. Данилов, А. Ю. Ватлин, О. В. Хлевнюк — отметили, что «период между объединенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшимся в апреле 1928 года, и июльским пленумом ЦК 1928 года был отмечен дальнейшим обострением обстановки в стране и наращиванием "чрезвычайной" политики» (Данилов, 2000б: 5).

Внутрипартийная ситуация, по мнению авторского коллектива, характеризовалась, с одной стороны, тем, что «большинство функционеров опасалось новых столкновений в руководстве не только потому, что в стране складывалась критическая ситуация и нарастала угроза режиму в целом, но и потому, что борьба в верхах неизбежно ставила под вопрос политическое будущее самих партийных чиновников. Раскол в верхах означал, что непременно нужно было принимать чью-то сторону, втягиваться в борьбу и рисковать в случае поражения». С другой стороны, «противоборство в Политбюро после апрельского пленума нарастало, охватывая все новые сферы» (Там же: 6).

Авторский коллектив под руководством Данилова отмечал, что логика необходимости сохранения НЭПа еще действовала на членов ЦК и проект резолюции «Политика хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением», вынесенный Политбюро на рассмотрение июльского пленума партии, формально мог считаться победой группы Рыкова — Бухарина. В ней говорилось об «опасности разрыва между городом и деревней», о том, что индивидуальное хозяйство «значительное время будет еще базой зернового хозяйства в стране», признавались ошибки при проведении хлебозаготовительной кампании 1927/28 года, провозглашалась недопустимость нового применения чрезвычайных мер. Большое значение имел тот факт, что в резолюции содержались конкретные указания: запрещалась «практика обхода дворов, незаконных обысков и всякого рода нарушений революционной законности», закрытие базаров, предусматривалось повышение хлебозаготовительных цен (Там же: 12).

Более того, Данилов и его коллеги подчеркнули, что «председатель Совнаркома (Рыков) фактически дезавуировал многократно повторявшиеся на пленуме заявления о том, что "экстраординарные меры" были необходимы и позволили преодолеть продовольственный кризис зимой 1928 г. Позиция открытой и честной самокритики позволила Рыкову со всей решительностью отвергнуть и осудить попытку сталинистов обосновать правомерность "чрезвычайщины"» (Там же: 16).

Это действительно был «момент истины», позволявший продолжить курс НЭПа и на его основе провести индустриализацию. Авторы Введения отмечали: резолюции пленума на сохранение НЭПа, прежде всего, установки на подъем мелких и средних индивидуальных крестьянских хозяйств, на широкое использование и развитие товарно-рыночных связей в экономике были поддержаны участниками партийного форума (Там же: 14). Во Введении обращено внимание на раздел доклада М. И. Калинина, значительная часть которого посвящена не совхозам, а крестьянскому хозяйству. «Я остаюсь защитником индивидуального хозяйства», которое, как думал тогда «всесоюзный староста», «еще очень долго будет существовать». Обращаясь к собравшимся, Калинин спрашивал: «...есть у вас боль, когда разрушают хозяйство, не думая о том, как восполнить вот эту производственную часть?» (Там же: 19).

Авторы отмечают гибкость и коварство действий Сталина, сумевшего в своем докладе и осудить чрезвычайные меры, и предложить использовать («в целях индустриализации») «ножницы цен», по сути, троцкистский метод, при котором крестьянство «переплачивает на сравнительно высоких ценах на товары от промышленности» (Там же: 18). Резюмируя, команда Данилова делает глубокий вывод: несмотря на внешне мирное завершение пленума, в недрах Политбюро продолжалась скрытая борьба и подготовка к более решительным открытым столкновениям. Все более очевидной становилась альтернатива Рыкова и Бухарина — вариант осуществления индустриализации страны и социалистического преобразования крестьянской экономики на основе сохранения и развития новой экономической политики (Там же: 22).

Продолжением этой борьбы стал пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1928 года. Введение к третьему тому (тех же авторов) (Данилов, 2000в) фиксирует нарастание скрытого характера внутрипартийной дискуссии: борьба в Политбюро приобрела «позиционный» характер, связанный главным образом с текущими событиями. Помимо осторожности противоборствующих сторон, опасавшихся выглядеть инициаторами раскола, свою роль играло обычное сезонное затишье периода летних отпусков.

Введение к третьему тому содержит тонкое замечание авторов группы Данилова: в ситуации, когда решения июльского 1928 года пленума ЦК на какое-то время лишали сталинское руководство возможности активного использования системы партийных организаций в политике насильственных хлебозаготовок, не позволяли придать «чрезвычайщине» массовый характер, контролируемый Сталиным аппарат ЦК вел целенаправленную кампанию по обработке в нужном направлении руководителей республиканских и областных партийных организаций.

Принятые 10 июля 1928 года решения о прекращении «чрезвычайных мер» и исправлении связанных с ними «минусов и ошибок» должны были исключить применение «каких бы то ни было чрезвы-

чайных мер» в дальнейшем, и тем самым обеспечить восстановление принципов НЭПа не только в отношениях государства с деревней, но и в экономическом развитии страны в целом. Однако практическая реализация принятых решений затягивалась и с самого начала приняла характер словесных деклараций, ограниченных к тому же рамками борьбы с тем, что называлось «перегибами и извращениями». На деле сталинское руководство заняло позицию саботажа принятых решений июльского пленума ЦК — высшего органа партийного руководства в межсъездовские периоды (Там же: 6).

Новым словом в историческом знании стал вывод Данилова и его соавторов о том, что отражением определенного равновесия сил в ЦК и Политбюро стал прецедент трех докладов на пленуме ЦК ВКП(б) в ноябре 1928 года о контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год — А. И. Рыкова, Г. М. Кржижановского и В. В. Куйбышева. Без прямой полемики в них излагались позиции противоборствующих сторон (Там же: 19).

Данилов и его соавторы подчеркивают: «Баланс выступлений (на Пленуме) был, безусловно, положительным для сталинской версии и практики индустриализации за счет сельского хозяйства. В этих условиях Сталин мог проявить широту взглядов и представить требования “правых”, включенные в проект резолюции (в так называемые тезисы), частными моментами в единой позиции Политбюро. Общую концепцию индустриализации страны и кооперирования крестьянских хозяйств, выработанную с решающим участием “левых” и “правых”, Сталин в обычной своей манере выдавал за свою программу — единственно правильную и подлежащую немедленному осуществлению» (Там же).

Введение фиксирует и определенный результат такой деятельности: «На ноябрьском пленуме не было выступлений с открытой поддержкой позиции “правых” и критикой сталинской политики, подобных выступлениям В. В. Осинского, Г. Я. Сокольникова, Н. К. Крупской, А. И. Стецкого и ряда других членов ЦК на предыдущем пленуме. Из тех, кто в июле критиковал сталинскую политику, в ноябре не выступал никто» (Там же: 22).

Детализируя эту, безусловно, верную мысль, можно добавить следующее. Наш анализ выступлений участников ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1928 года позволяет сделать вывод об очередном проявлении феномена двойственности большевизма: курс на продолжение эволюционного развития многоукладной экономики в рамках авторитарного государства, отстаиваемый Рыковым и его сторонниками, столкнулся со сталинской линией утверждения жесткой централизации управления и тотальной национализации как организационной и экономической основы тоталитаризма. В труднейшей ситуации ноябрьского пленума, когда разделяющие взгляды Рыкова члены Политбюро Бухарин и Томский уклонились от дискуссии, председатель правительства СССР проявил стойкость и мужество. Победив на апрельском и июльском пленумах ЦК, сто-

ронники продолжения нэповской политики не проиграли и третье «сражение» в ноябре. И недрогнувший на ноябрьском пленуме Рыков, и пережившие на нем психологический шок Бухарин и Томский отбили попытку контрнаступления Сталина и сталинистов по вопросу о «чрезвычайных мерах» (Фельдман, 2019).

Дискуссия на апрельском 1929 года пленуме ЦК ВКП(б) справедливо названа апогеем споров в партийно-хозяйственной элите СССР о выборе пути, форм и методов социалистической модернизации (Данилов, 2000г: 5). Вводя такой термин — «апогей» — В. П. Данилов, Ю. А. Ватлин и О. В. Хлевнюк имели в виду, прежде всего, окончательную развязку борьбы сталинистов и так называемых «правых». Думается, акцент должен быть сделан не только на этом: проектирование индустриальной динамики в СССР воплотилось в принятии пятилетнего плана, которым было возведено на уровень государственного закона пропорциональное и сбалансированное развитие частного и общественного секторов экономики, увязка регионального и отраслевого потенциалов, подготовка квалифицированных кадров и развитие производительных сил. Первому пятилетнему плану, принятому в мае 1929 года, были присущи черты научности и сбалансированности. «Правым» было что защищать! От леворадикальной ревизии они защищали государственный курс советской страны.

Введение к четвертому тому показывает стремления ряда членов Политбюро ЦК уберечь страну от слома НЭПа. В январе 1929 года инициативу проявил Н. И. Бухарин, выступивший 21 января, в день пятой годовщины смерти Ленина, с докладом «Политическое завещание Ленина» на собрании московского партактива, в присутствии высшего руководства, включая членов Политбюро. Текст доклада печатался всеми центральными газетами. Бухарин говорил о содержании и значении ленинского плана построения социализма в СССР, прежде всего под углом зрения взаимоотношений с крестьянством. Из доклада со всей ясностью следовало, что курс сталинского руководства все больше расходится с «ленинским завещанием». Бухарин фактически предал гласности содержание внутрипартийной борьбы, которое сталинское руководство всеми средствами скрывало (Там же: 6).

Сила логики доклада Бухарина, отмечают Данилов и соавторы, была весьма велика, но она во многом была девальвирована фактом встречи Бухарина и Каменева, а также неоднократными заявлениями Бухарина, Рыкова и Томского об отставке. Кроме того, на пленуме у Сталина имелось гарантированное большинство. Костяк новой партии — «партии Сталина» — составляли партийные руководители с мест, прекрасно знавшие, как легко аппарат ЦК тасует кадры. В его поддержку выступили те, для кого НЭП был отступлением (Там же: 15).

Исключительно важным представляется замечание авторов Введения о том, что в повестке дня пленума значились вопросы пред-

стоявшей Всесоюзной партконференции: о пятилетнем плане развития народного хозяйства, о путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка, об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом, а также вопрос о чистке партии. Однако на их рассмотрение у участников пленума не хватило ни времени, ни сил — они были перенесены на открывающуюся в тот же день XVI партконференцию (Там же: 16). Внутрипартийная борьба заслонила обсуждение задач первого пятилетнего плана!

Введение подводит к мысли о том, что Сталин умело использовал политические ошибки «правых», в частности, попытку отставок со своих постов, приведя как сравнительный пример (осужденной в большевистской партии) отставки группы наркомов на следующий день после Октябрьского переворота. Но главное заключалось в том, что Сталин увидел схематичность попыток «правых» объединить научно обоснованный курс XV съезда и волюнтаристскую политику «чрезвычайных мер» в одну «генеральную линию ВКП партии». Резолюции пленума осуждали не только правый уклон, но и ставили трех членов Политбюро на положение изгоев. Категорически (под страхом исключения из партии) запрещались выступления отдельных членов и кандидатов Политбюро, содержащие какие бы то ни было отклонения от линии партии и решений руководящих органов партии.

Введение к пятому тому начинается с яркой характеристики текущего момента внутрипартийной дискуссии: «Политический разгром группы А. И. Рыкова, Н. И. Бухарина, М. П. Томского и их сторонников на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 года в значительной степени развязал руки сталинскому большинству в Политбюро. На XVI конференции ВКП(б) в апреле 1929 года был утвержден вариант пятилетнего плана, предусматривающий увеличение валовой продукции промышленности в 2,8 раза, а группы А в 3,3 раза. Однако буквально через несколько месяцев эти цифры подверглись пересмотру. В июне-ноябре 1929 года Политбюро приняло решения, которые существенно увеличивали задания пятилетки по ключевым отраслям промышленности...» (Данилов, 2000д: 3). Фактически авторы Введения — Данилов и Хлевнюк — открыто заявили: дорога к «плановой вакханалии» была открыта. Раскрывая смысл предупреждения, звучали слова, которые должны знать и наши современники: «Непомерное и бездумное расширение фронта капитальных работ, непосредственно связанное с ним снижение эффективности вложений уже летом 1930 г. привели промышленность к кризису, который стремительно нарастал в последующий период, вплоть до отказа от политики индустриальных скачков. Индустриализация по-сталински, осуществленная в годы первой пятилетки, фактически привела к огромным потерям материальных и человеческих ресурсов» (Данилов, 2000д: 13).

Аналогичным процессом в аграрной политике стала прелюдия коллективизации: по выражению авторов Введения, «новая вол-

на “чрезвычайщины” на хлебозаготовках в деревне оставила далеко позади первую волну уже в первые месяцы 1929 года» (Там же: 5). Практика применения новых репрессий, получившая у крестьян название «кратирование», открывала новый этап в процессе раскулачивания, начатый с использования 107 статьи УК РСФСР. Ликвидация хозяйств, попавших в разряд кулацких, приняла открытый и законченный характер, поскольку никакое хозяйство не могло выдержать пятикратного изъятия средств, когда и однократное задание для него было непосильным. Следующий шаг в истории раскулачивания состоял в переходе к ликвидации хозяйств, отнесенных к кулацким, без каких-либо дополнительных поводов и мотивов (Там же: 6). И хотя попытка форсирования организации колхозов была предпринята уже весной 1928 года, ее результаты подверглись критике в партийных и государственных документах того времени. Однако партийно-государственный аппарат с каждым днем все больше втягивался в форсирование насильственной коллективизации, не считаясь с возможностями технического и агрикультурного развития, а главное — с готовностью самих крестьян к объединению в коллективном хозяйстве.

Авторы Введения раскрывают тайные мотивы сталинского курса: особое ожесточение, с которым проводились хлебозаготовки и насаждение колхозов летом-осенью 1929 года, определялось не только экономическими потребностями, но и политическими мотивами. Сталину было важно во что бы то ни стало доказать дееспособность избранного курса, переломить ситуацию в деревне (Там же: 8).

Данилов и Хлевнюк обоснованно выводят содержание доклада Г. Н. Каминского на ноябрьском 1929 года пленуме ЦК ВКП(б) «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства», а также выступления В. М. Молотова, призвавшего к коллективизации основных зерновых районов, из сталинских подходов к решению аграрного вопроса (Там же: 13). По мнению авторов Введения, «немногочисленные и непоследовательные заявления некоторых участников пленума о низком уровне технической базы коллективизации и производительности труда в колхозах, об административном насаждении колхозов и сопровождавшем его массовом забое скота тонули в общем хоре оптимизма и лишь вызывали раздражение» (Там же).

Наш анализ материалов пленума подсказывает некоторое уточнение этого суждения. Для большинства его участников успехи колхозного строительства связывались с еще только предстоящим строительством новых мощных тракторных заводов. Показательно выступление верного сторонника Сталина, первого секретаря Средне-Волжского крайкома ВКП(б) М. М. Хатаевича: «...у нас не созданы еще кадры для работы с машинами». Дополняло картину мнимого «создания условий для форсированной коллективизации» замечание Хатаевича о простое большого количества тракторов из-за отсутствия топлива и его же оценка качества производимой в СССР сельхозтехники: «наша промышленность еще

далеко не подошла к обслуживанию реконструкции сельского хозяйства». Отражая весьма неоднозначное обсуждение на пленуме проблем модернизации сельского хозяйства, резолюция по данному вопросу («Итоги и дальнейшие задачи колхозного строительства») *не содержала никаких конкретных цифр-заданий по темпам коллективизации* (Фельдман, 2020).

Но это не меняет правоты Данилова и его коллег: открытое противодействие сталинскому курсу было сломлено. Идеологический «дурман» вошел в сознание партийной верхушки, формируя для одних нормы приспособленчества, а для других — привычку к предательству или покаянию.

Сталинский метод, апробированный на апрельском 1929 года пленуме ЦК ВКП(б) — применение массированного социально-политического обмана, бездоказательных фальсификаций, например, о «создании в последнее время условий, необходимых для массового развития колхозов и совхозов», — демонстрировался вновь в ноябре 1929 года.

Подведем черту. Введения к книгам пятитомника «Как ломали НЭП» представляют собой самостоятельный историографический феномен. Весьма небольшие тексты пяти введений демонстрируют, во-первых, независимость глубины и содержательности текста от количества страниц. Во-вторых, показывают возможность введения выступать и в роли методологического ориентира, и в качестве собственно исторического исследования. В-третьих, В. П. Данилов и его соавторы проявили подлинное мужество, дав принципиальную оценку сталинской волюнтаристской политике, в тот момент, когда в обществе поднималась волна настроений в поддержку сталинских методов управления, мифологизированных за десятилетия советской эпохи. Наконец, заслуживает особого уважения способность участников «даниловской» команды соединить глубокое знание аграрной истории советской деревни с пониманием тенденций развития экономики и социальной истории СССР на рубеже 1920–1930-х годов в целом, как и понимание явного и тайного хода внутрипартийной дискуссии на пространстве пяти пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 годов.

Библиография

Данилов В. П. (2011). История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. Ч. 1. М.: РОССПЭН.

Данилов В. П. (2000). Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: исторический источник в контексте эпохи // Как ломали НЭП. Т. 1. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 6–11 апреля 1928 г. М.: МФД. С. 3–13.

Данилов В. П., Хлевнюк О. В. (2000а). Введение // Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5-ти т. Т. 1. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 6–11 апреля 1928 г. М.: МФД. С. 15–33.

Данилов В. П., Хлевнюк О. В., Ватлин А. Ю. (2000б). Введение // Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5-ти т. Т. 2. Пленум ЦК ВКП(б) 4–12 июля 1928 г. М.: МФД. С. 5–25.

Данилов В. П., Хлевнюк О. В., Ватлин А. Ю. (2000в). Введение // Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5-ти т. Т. 3. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. М.: МФД. С. 5–30.

Данилов В. П., Хлевнюк О. В., Ватлин А. Ю. (2000г). Введение // Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. Т. 4. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. М.: МФД. С. 5–18.

Данилов В. П., Хлевнюк О. В. (2000д). Введение // Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5-ти т. Т. 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. М.: МФД. С. 5–17.

Фельдман М. А. (2018). Единство и борьба противоположностей, или Дискуссия в советской партийно-государственной элите в апреле 1928 г. // Вопросы управления. № 4. С. 23–34.

Фельдман М. А. (2019). Третье сражение — вопрос о путях социально-экономического развития СССР на ноябрьском (1928) Пленуме ЦК ВКП(б) // Россия и современный мир. № 2. С. 159–177.

Фельдман М. А. (2020). Пройденный рубеж (обсуждение внутрипартийных и государственных проблем на Пленуме ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г.) // Общественные науки и современность. № 1. С. 102–116.

“How the NEP was broken”: Introductions to the books of the five-volume edition as a historiographic phenomenon (on the 100th anniversary of V. P. Danilov)

Mikhail A. Feldman, DSc (History), Professor, Ural Institute of Management — RANEPA Branch. 8 Marta St., 66, Ekaterinburg, 620144, Russia.
E-mail: feldman-mih@yandex.ru

Abstract. Introductions to the books in the five-volume *How the NEP Was Broken*, written under the supervision of the outstanding historian V. P. Danilov, represent a special historiographic phenomenon: the availability of five volumes on the history of the NEP does not mean simplicity of understanding. The difficulty in understanding the materials of five plenums of the Central Committee of the CPSU(b) in 1928–1929 is reinforced by the difficulty in understanding the NEP and the extreme difficulty in realizing the possibilities of the NEP economy as the basis for Soviet industrialization. Collecting a huge number of archival materials about five plenums of the Central Committee of the CPSU(b), selecting and systematizing documents and references, preparing thousands of pages for publication were the first steps towards the scientific feat of Danilov and his younger colleagues, while assessing the importance of published materials and defining criteria for efficiency of the social-economic course allowed Danilov to reach a new level of understanding of the New Economic Policy and to conclude about the artificial nature of abandoning it. Danilov’s argument about the far-from-exhausted potential of the NEP and its possibilities for implementing five-year plans proves Danilov’s place among the most prominent Russian historians.

Key words: Danilov, NEP, collectivization, five-year plan, industrialization

References

Danilov V. P. (2011) *Istoriya krestyanstva Rossii v XX veke. Izbrannye trudy: v 2-h ch*. Ch. 1 [History of Russian Peasantry in the 20th Century. Selected Works in 2 vols. Vol. 1], Moscow: ROSSPEN.

Danilov V. P. (2000) Stenogrammy Plenumov TsK VKP(b) 1928–1929 gg.: istorichesky istochnik v kontekste epokhi [Transcripts of the plenums of the Central Committee of the CPSU(b) in 1928–1929: A historical source in the context of the epoch]. *Kak loma-*

li nep. T. 1. Ob`edinenny Plenum TsK i TsKK VKP(b) 6–11 aprelya 1928 g., Moscow: MFD, pp. 3–13.

Danilov V. P., Khlevnyuk O. V. (2000a) Vvedenie [Introduction]. *Kak lomali nep. Stenogrammy plenumov TsK i TsKK VKP(b) 1928–1929 gg.: v 5-ti t. T. 1. Ob`edinenny Plenum TsK i TsKK VKP(b) 6–11 aprelya 1928 g.*, Moscow: MFD, pp.15–33.

Danilov V. P., Khlevnyuk O. V., Vatlin A.Yu. (2000b) Vvedenie [Introduction]. *Kak lomali nep. Stenogrammy plenumov TsK i TsKK VKP(b) 1928–1929 gg.: v 5-ti t. T. 2. Plenum TsK VKP (b) 4–12 iyulya 1928 g.*, Moscow: MFD, pp. 5–25.

Danilov V. P., Khlevnyuk O. V., Vatlin A.Yu. (2000 v) Vvedenie [Introduction]. *Kak lomali nep. Stenogrammy plenumov TsK i TsKK VKP(b) 1928–1929 gg.: v 5-ti t. T. 3. Plenum TsK VKP(b) 16–24 noyabrya 1928 g.*, Moscow: MFD, pp. 5–30.

Danilov V. P., Khlevnyuk O. V., Vatlin A.Yu. (2000g) Vvedenie [Introduction]. *Kak lomali nep. Stenogrammy plenumov TsK i TsKK VKP(b) 1928–1929 gg. V 5-ti t. T. 4. Ob`dinenny plenum TsK i TsKK VKP(b) 16–23 aprelya 1929 g.*, Moscow: MFD. pp. 5–18.

Danilov V. P., Khlevnyuk O. V. (2000d) Vvedenie [Introduction]. *Kak lomali nep. Stenogrammy plenumov TsK i TsKK VKP(b) 1928–1929 gg.: v 5-ti t. T. 5. Plenum TsK VKP(b) 10–17 noyabrya 1929 g.*, Moscow: MFD, pp. 5–17.

Feldman M. A. (2018) Edinstvo i borba protivopolozhnostej ili diskussiya v sovetskoj partijno-gosudarstvennoj elite v aprele 1928 g. [Unity and struggle of opposites or a discussion of the Soviet party-state elite in April 1928]. *Voprosy Upravleniya*, no 4, pp. 23–34.

Feldman M. A. (2019) Tretye srazhenie — vopros o putyah sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya SSSR na Noyabrskom (1928) Plenume TsK VKP(b) [The third battle — debates about the ways of social-economic development of the USSR at the November (1928) Plenum of the Central Committee of the CPSU(b)]. *Rossiya i Sovremenny Mir,* no. 2. pp. 159–177.

Feldman M. A. (2020) Projdenny rubezh (obsuzhdenie vnutripartijnyh i gosudarstvennyh problem na Plenume TsK VKP(b) 10–17 noyabrya 1929 g.) [The passed milestone (discussion of internal party and state problems at the Plenum of the Central Committee of the CPSU(b) on November 10–17, 1929]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*, no 1, pp. 102–116.